

Тщательно вылизавшись, Триана с любопытством повернулась к человеку: «Господин Кён, судя по всему, ты не один из тех охотников, но тогда кто?»

«Участник турнира.» – коротко ответил Кён, бросив обглоданную косточку.

«Я хочу узнать больше!» – нетерпеливо попросила она.

Продолжая насыщаться, Лавр поведал ей основную информацию о турнире.

Выражение тигрицы постепенно менялось, пока не превратилось в ледяную маску: «То есть вы резаете зверей тысячами ради победы в жалком турнире?!»

Кён кивнул.

«Безжалостные твари, я бы за такое вас всех...»

«Убила бы?» – предположил Кён.

По суровому выражению Трианы ответ напрашивался.

Кён презрительно усмехнулся: «Лицемерка. Обвиняешь людей в бессмысленной жестокости, а сама, защищаясь от охотников, своим рыком призвала на убой уйму животных. Но себя винить в этом ты конечно же не станешь, не так ли?»

«Дело в другом!» – возмутилась тигрица. – «Я – третья принцесса белых тигров! Моя жизнь во много раз ценнее тысячи, а то и миллиона неразумных животных! Умереть, защищая меня, это привилегия, а не трагедия! Да как ты вообще посмел обвинить меня в лицемерии, грязный человек?! Я не такая, как вы!» – она негодуя замолотила хвостом по воздуху.

Кён закатил глаза: «Получается, твоя жизнь стоит выше каких-то неразумных животных, а жизни тысяч и тысяч мирных граждан, значит, нет? Дикие твари плодятся, как кролики, и если не сокращать их популяцию хотя бы раз в тридцать лет, то они нападают на ближайшие к лесу поселения. Посмеешь ли ты продолжать гнать волну о несправедливой жестокости людей, расистка хренова?»

Триана растерянно заморгала, разом потеряв весь кураж. Подлый человек намеренно не раскрыл ей все причины проведения турнира, из-за чего она сейчас выглядит полной дурой. С другой стороны, она даже и не подумала изменить свою точку зрения.

Заметив эту неловкую попытку промолчать, Кён с ухмылкой приказал девушке дать ответ.

Тигрица сквозь сжатые зубы процедила: «Да... Я расистка, считающая жизнь человека ниже, чем жизнь неразумного животного! Но я не лицемерка! И я всё равно не откажусь от своих слов! Ты доволен моим ответом?» – несколько уязвлённо спросила девушка.

«Вполне.» – понимающе кивнул Кён. Ещё бы он не понимал таких очевидных вещей. Его целью было вывести девушку на чистую воду. – «Пора в путь.»

На оставшиеся 9 дней турнира у Лавра сложился простой план действий: при помощи тигра заполнить ядро душами и ограбить львиную долю участников. К слову, кто бы там ни стоял за подделкой турнирной формации, парень был ему благодарен, ведь это упростит поиск.

Выбравшись из пещеры, Кён поинтересовался у спутницы: «Технику сокрытия какую-нибудь знаешь?»

Тигрица, положив ладонь на грудь, гордо заявила: «Я – прирождённая охотница! Не знай я достойной техники сокрытия, меня бы засмеяли сородичи! В нашем роду белых тигров из поколения в поколение передаётся легендарная техника сокрытия “Под шелестом листвы”, которую я освоила на высоком уровне, хотя она даже лучшим гениям даётся один раз из десяти. Всякий травоядный в нашей империи приходит в ужас от одного названия этой техники, потому что...»

«Закрой пасть!» – перебил зазнавшуюся девушку Кён. – «Говори “да” либо “нет”.»

От возмущения Триана раскрыла рот. Её, третью принцессу белых тигров, грубо заткнули! Впервые ей доводилось сталкиваться с подобным оскорбительным отношением.

«Слушай и запоминай. Твоя задача на ближайшие девять дней – не попадаться людям на глаза и не издавать ни звука, пока не отдалиться от них хотя бы на сто метров. Кроме меня. Я же в свою очередь буду регулярно встречаться с участниками и что-нибудь с ними обсуждать. Когда отчётливо услышишь громкое “БУМ” из моих уст, сразу же незаметно вырубай противника так, чтобы на нем не осталось следов удара. Есть вопросы?»

«Н-нет... То есть да! Что ты задумал?!»

«Вот и отлично. Выдвигаемся.» – Кён побежал на юго-запад, по пути создав из стихии земли импровизированный посох с гнездом для закрепления в нём нефрита.

Парочка без труда преодолела “оцепление”.

Триана, увидев, как быстро хозяин перемещается по лесу, сильно удивилась, а когда как следует присмотрелась к его движениям, то ей и вовсе стало не по себе. Даже она, прирождённая охотница, во время бега через пересечённую лесную местность изредка ошибается, но у юноши каждый шаг отточен до совершенства, будто он исходил всю округу

вдоль и поперек уже не одну сотню раз. К тому же каким образом он двигается столь быстро при его-то уровне развития? Девушка не смогла сдержаться и спросила напрямую, но ответа не получила.

Кён снизил темп. Через минуту сзади донёлся голос одного из участников турнира.

«Стоять! О-о-о, этого урода я узнаю из тысячи! Клоун Сруль Булков, не так ли?»

Кён оглядел тощего ухмыляющегося юношу и спокойно предложил: «Хочешь фокус покажу?»

«Спасибо, откажусь! Слу-у-ушай, я тут вспомнил, что ты оскорбил первого принца Либерии... Лучшего гения моего королевства. Знаешь, я думаю, что будет правильно преподать тебе урок хороших манер. Но так как я человек добродушный, то даю тебе два варианта на выбор: либо я избиваю тебя до полусмерти и забираю все кольца, либо ты отдаёшь мне все кольца, и я избиваю тебя до полусмерти, что выберешь?»

«Исчерпывающий выбор.» – согласился Кён. – «Но давай для начала покажу фокус.»

Толстяк вынул из кольца красивый испещрённый узорами посох с инкрустированным в него нефритом и, совершая магические пассы рукой, зачитал в духе сказочного волшебника какое-то мощное, явно смертоубийственное заклинание: «Фокус-чпокус, ахалай-махалай, абра-кадабра, авада-кадавра...»

Худощавый парнишка целую минуту ошеломлённо слушал околесицу уродливого толстяка. Вся бредовость ситуации на некоторое время лишила несчастного возможности трезво мыслить. Наверное, птицы научились ползать, а волки летать, иначе какого чёрта тут происходит? Этот больной псих сводил его с ума!

Кён, дождавшись, когда у участника лопнет терпение, произнёс коронную фразу и взмахнул посохом: «Крибли-крабли, дрибли-драбли, БУМ!» – последний громогласный звук был подобен взрыву гранаты.

В глазах нападающего внезапно всё померкло. Уже без сознания он отлетел к ногам толстяка, который тут же начал его очищать. В кольцах нашлись не только ключи, но и другие вещи, необходимые для двухнедельного пребывания в лесу.

Кён двинулся дальше.

Отойдя на сто метров от ограбленного, из ниоткуда появилась Триана и подозрительно спросила: «Ты же одним взмахом руки способен стереть этого слабака с лица земли, тогда зачем воспользовался моими услугами?»

«Некогда объяснять.» – отмахнулся Кён.

Тигрица подозрительно хмыкнула. Почему хозяин уходит от ответа? И зачем симитировал звук той мощной атаки? Что-то ей подсказывало, что та сила не принадлежала ему лично, а была позаимствована, как у атакующих формаций.

«Расскажи, а как ты можешь так громко шуметь своим неразвитым горлом? Люди же так не умеют...» – любопытствовала кошка, пытаясь докопаться до сокрытой истины. Она разочаруется в хозяине, если он не так силен, как ей показалось изначально.

Кён холодно взглянул на красавицу: «Тигрёнок, как ты могла заметить, я вот умею. Хватит вопросов.»

«Не называй меня тигрёнком, обезьяна жирная!» – недовольно огрызнулась девушка.

Кён мог бы ограничить свободолюбивую кошку по рукам и ногам, но ему пришлось по душе беседы с высшим зверем, представляющим совершенно иной менталитет. Тем более недопустимые рамки она не пересекает, обзывается беззлобно и зачастую, скорее, справедливо, как бы в ответ на его поддразнивания. И всё же имя “Триана” звучит слишком гордо и величественно для не умеющего лгать высшего зверя.

«Я запрещаю тебе называть меня обезьяной.» – он широко улыбнулся и ехидно добавил. – «Тигрёнок.»

Ушастая сердито и беспомощно зарычала на хозяина. Как же ужасно жить в неволе...

Незаметно наступил вечер. На данный момент ситуация на турнире выглядела следующим образом: примерно три десятка участников, ранее окружающих пещеру, по указке турнирной формации направились в сторону Сруля Булкова... Неминуемо образовывалась вереница, где то и дело происходили стычки за ресурсы.

Сражения редко заканчивались дисквалификацией. Кто-то сбегал, кого-то щадили, и только участники из тройки лучших королевств старались избавиться друг от друга, чтобы повысить шанс занять более высокую позицию.

Кён без труда приманивал преследователей по одному и грабил их при помощи древнего ушастого заклинания “Вырубайка”. В общем счёте он обчистил 8 участников.

Триана щёлкала лучших гениев 7-ми королевств, как орешки. Её индивидуальная сила была настолько велика, что она в одиночку одолела бы всех участников турнира вместе взятых. При помощи техники сокрытия она могла прятаться от сканирования дворян, и только начальные лорды могли почувствовать её по крайней мере с 10-ти и меньше метров. В этом лесу она подобна богу, и этот бог сейчас прислуживает слабому человеку.

«Почему я этим занимаюсь?» – в который раз недовольно зароптала Триана. – «Разве ты не

можешь сам их всех одолеть? Во время нашего боя ты обескуражил меня своей силой, но сейчас подозреваю, что ты нагло обманул меня! Использовал какой-то трюк!»

«Почему тебя так беспокоит моя сила?» – негромко спросил Кён.

«Так если мой хозяин слабак, то как я могу не возмущаться?!» – рыкнула девушка. Для неё это было так же очевидно, как различие между свежей и испортившейся дичью. Она вообще не понимала, почему человек задал этот абсурдно-нелепый вопрос.

Кён хмыкнул, вспомнив цитату из одной книги: {Люди силу уважают, а звери почитают.}

Даже в мире, где сила – это всё, различия в порядках здешних обитателей сразу бросаются в глаза.

Например, если у человека есть интеллектуальные способности, то ему найдут применение. Тот же Владимир с удовольствием взял на работу Кёна, находящегося в области основ. Однако невозможно взобраться на вершину иерархической лестницы, если ты слаб. В этом случае ты обречён прозябать в тени сильного начальника, причём твои конкуренты с удовольствием переломят слабого наглеца-карьериста при первой же удачной возможности.

Но у зверей всё категорично. Если особь слаба, то она никто и звать её никак. О высокой должности и о вступлении в гарем достойного самца/самки можно только мечтать. Общество засмеёт, а родители откажутся от такого выродка, как от ошибки природы, не прошедшей естественный отбор. Ему суждено влачить жалкое существование омеги. Вот почему тигрицу беспокоит сила хозяина. И действительно, кому лучше служить – императору или лакею?

Триана продолжала допытываться, пока Кён внезапно не приказал ей превратиться в зверя. Трансформация в тигра заняла у девушки полминуты. Тем временем человек вынул шкуру леопарда, верёвки и не без помощи стихии земли приступил к созданию седла...

«Рр-рр-р-а-аа-ар-р!» – запротестовал высший зверь и попытался увернуться.

«Куда пошла? Сюда иди, усатая! Я приказываю!» – настоял Кён.

Триана покорно подошла к хозяину и позволила себя оседлать... По её глазам, опущенной морде и поджатому хвосту любой бы понял, сколь огромный стыд она испытывает. Нет сомнений, если бы тигрица могла покраснеть, то её шкура сменила бы белый окрас на багровый. На принцессу нацепили седло! Превратили в презренное ездовое животное...

Кён крепко обхватил шею тигрицы руками и приказал аккуратно двигаться на юго-запад с постепенным ускорением. Когда скорость достигла определённого значения, он приказал больше не ускоряться, иначе точно вылетит на каких-нибудь кочках или буграх. С такой скоростью передвижения за несколько часов можно оторваться от участников на достаточное

расстояние, чтобы в кои-то веки отдохнуть.

Отдалившись на тысячу километров, уже поздней звёздной ночью, парень остановился на холме, приказал тигрице принять форму человека и пошёл устанавливать палатку.

Триана спешно изготовила очередное нижнее бельё из растительности, залезла на толстую ветку и недовольно, но с любопытством следила за Кёном: {Почему у всех существ ниже королевской области я могу разглядеть в глазах хотя бы толику страха, а у него нет? Даже будучи на грани смерти, смотря в глаза прирождённому охотнику, он не проявил слабости... Откуда в юноше столько уверенности в себе?}

В ночной мгле зрачки девушки расширились, пробудился инстинкт охотницы, выразившийся в желании напугать человека до смерти. Она, не используя технику сокрытия, затаилась в густой кроне деревьев. Только светящиеся янтарным глаза тайком изучали жертву. Хищница подбирала максимально удобный момент для "атаки". Он заслужил как минимум за то, что надел седло на третью принцессу.

Тем временем Кён закончил с палаткой и отошёл по-маленькому. Он пытался опустошить мочевого пузырь, но до конца так и не получилось: зомби-птица запечатлела умопомрачительную картину. Строптивая красавица, наострив ушки, выпятила упругую аппетитную попку, непристойно демонстрируя свои сексуальные прелести. Увидев, как человек по непонятной причине стукнулся лбом о дерево, она бойко завиляла бёдрами, подобно домашней кошке перед броском...

(П.А. года 3 назад делал карту Железного трона. Вот небольшой её кусок. Что и где находится можете догадаться итуитивно.)

<http://tl.rulate.ru/book/16292/714119>